

Кошкарлов Сергей Николаевич

Стихотворения и басни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
С32

С32 **Сергей Николаевич К.**
Стихотворения и басни / Кошкаров Сергей Николаевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2026. – 136 с.

ISBN 978-5-519-90837-5

ISBN 978-5-519-90837-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ полѣ.

Вотъ я въ полѣ опять... Сколько здѣсь красоты!
Сколько свѣта, приволья, простора!
Птицы гдѣсь поютъ... Солнце жжетъ съ высоты...
А вокругъ все цвѣты, и цвѣты, и цвѣты...
И отъ блеска смыкаются взоры!

* * *

Какъ отрадно дышать!.. Улетайте-жъ скорѣй
Вы, гнетущія думы и горе!
Мнѣ не надо тревогъ, мнѣ не надо скорбей —
Я хочу отдохнуть средь любимыхъ полей,
На весеннемъ коврѣ, на просторѣ...

* * *

Какъ прозраченъ и чистъ сводъ небесъ надо мной!
Вьются ласточки стаяй крикливой...
И ликуютъ онѣ въ вышинѣ голубой, —
Тамъ онѣ далеки отъ неправды людской
И отъ жизни пустой, сиротливой!

Лунный свѣтъ.

Лунный свѣтъ, дрежащей лѣсенкой
Разрѣзая ночи тьму,
Какъ дитя, съ веселой пѣсенкой,
Забѣжалъ ко мнѣ въ тюрьму.

Рѣзвый, свѣтлый, гость мой радостный
Надо мной затрепеталъ...
Съ лаской нѣжной, съ лаской сладостной
Онъ на грудь мою упалъ!

И, смѣясь надъ ночью черною,
Проскользнулъ лучомъ къ углу;
И дрожить парчей узорною
На асфальтовомъ полу...

Какъ дитя, веселымъ лепетомъ
Нѣжно бросивъ мнѣ привѣтъ,
Онъ украдкой, съ легкимъ трепетомъ,
Мой рисуетъ силуэтъ.

Я прогналъ тоску угрюмую
Отъ больного сердца прочь,—
Промечтаю и продумаю
Съ гостемъ свѣтлымъ эту ночь...

Легкій, нѣжный, весь сверкающій,
Онъ въ тюремной тишинѣ
Лаской чудной, замирающей,
Много, много скажетъ мнѣ!..

Пѣсня колосьевъ.

Насъ много, насъ много поднялось на нивѣ!..
Подъ радостнымъ солнца лучомъ
Колышатся волны, горятъ въ переливѣ
Колосья веселымъ огнемъ!

* * *

Насъ много, насъ много, ряды за рядами..
Куда-бы не кинули взоръ,
Мы всюду сплелись, смѣясь надъ врагами.
И заняли поля просторъ!

* * *

Насъ много, насъ много... На пашнѣ мы встали
И дружную пѣсню поемъ:
Не страшны намъ бури и нѣтъ намъ печали,
Что срѣжутъ насъ завтра серпомъ.

* * *

Насъ много, насъ много! Пусть вяжутъ жгутами..
Погибнемъ, намъ смерть не страшна!..
Мы снова поднимемся дружно рядами,
Лишь только вернется весна.

* * *

Насъ много, насъ много!— колышатся нивы..
Повсюду простерлись ковромъ;
И дружно въ отвѣтъ намъ кричатъ переливы:
„Насъ много, насъ много кругомъ!“

Учительница.

Доброе сердце и нѣжную душу
Далъ ей, страдалицѣ, Богъ...
Въ школу пошла она... Радостно, смѣло
Переступила порогъ.
Вмѣстѣ съ собою внесла она въ школу,
Словно на праздникъ цвѣты,
Юнаго сердца порывы благіе,
Свѣтлыя думы, мечты...
Стала учить она—каждое слово
Было такъ нѣжно, тепло;
Слушали малыя дѣтки, и было
Славно такъ въ школѣ, свѣтло!
Голосъ дѣтишекъ былъ радостно-звонокъ...
Думала часто она:
„Бѣдныя! Въ жизни васъ крѣпко охватить
Пошлости грязной волна.
Жизнь безиросвѣтная, трудъ непосильный —
Будутъ давить, какъ рабовъ...
Боже! ужели и въ нихъ повторится
Горькая участь отцовъ?..“
Часто здѣсь въ школѣ она получала
Книги и письма друзей,—
Счастья, успѣха друзья ей желали,
Свѣтлыхъ и радостныхъ дней.
Но не сбылися друзей пожеланья:
Вскорѣ узнала она,
Какъ здѣсь надъ свѣтлою жизнью, правдивой,
Злоба людская сильна!

* * *

Много надъ школой начальства есть всякаго...
 Староста... Батюшка нашъ...
 Приставъ... Урядникъ зайти не стѣсняется,
 Если придетъ ему блажь...
 Каждый мудритъ здѣсь надъ школой по своему:
 Вечеромъ какъ то, въ пивной,
 Пьяный урядникъ, глумяся надъ школою,
 Рѣчи повелъ съ старшиной:
 „Славно съ тобой мы бумажку составили!
 Сразу начальство пойметъ...
 Я не позволю здѣсь въ школѣ крамольничать,
 Книжками портить народъ!
 Властью я пользуюсь, братецъ, громадною,—
 Коль захочу, такъ дойму“...
 — „Нонѣ, сказалъ старшина, такъ и надобно!..
 Коль кто перечить—въ тюрьму!“
 Время настало... и власти наѣхали,
 Обыскъ, дознание, допросъ...
 Радуюсь, темныя силы воспрянули,
 Злобный ликуетъ доносъ...
 Да не сбылися надежды ихъ черныя—
 Въ школѣ осталась она;
 Только съ тѣхъ поръ она стала печальнѣе,
 Стала какъ будто блѣдна.

* * *

Много она здѣсь терпѣла...
 Точно осенняя мгла,
 Всюду ее окружала
 Пошлая тупость села.
 Кто ея свѣтлыя думы
 Могъ здѣсь понять, оцѣнить?

Могутъ ли свѣтъ лучезарный
Совы ночныя любить?
Дни проходили за днями,
Минулъ такъ годъ и другой,—
Сколько она въ этой школѣ
Вицѣла злобы людской!
Блѣдной, разбитой, усталой
Бросила школу она;
Горькая чаша страданій
Выпита ею до дна.
Рано она схоронила
Въ школѣ, въ тяжеломъ трудѣ,
Бодрую силу и вѣру...
Гдѣ же ты, бѣдная, гдѣ?

Лѣсъ срубленъ.

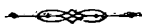
Лѣсъ срубленъ. Корявые, черные пни
Торчатъ предо мною повсюду.
Какъ важно, надменно разсѣлись они!
Повѣрить не хочется чуду:
Давно-ли здѣсь стройныя сосны росли!
Давно-ли шумѣли березы!
Но въ годъ роковой онѣ всѣ полегли
И скрылись, разсѣялись грезы...

* * *

Лѣсъ срубленъ... Разбросанъ валежникъ сухой...
Какъ хмуро кругомъ и безмолвно!
Случайно остались—десятокъ, другой,—
Забытыя, старыя бревна...
А лучшія—всѣ ужъ давно свезены
Далеко... далеко... далеко...
О, какъ мои думы печальны, грустны!
Какъ сердце мое одиноко!

* * *

Лѣсъ срубленъ... Завѣтныя думы, мечты
Здѣсь лѣсъ мнѣ нашептывалъ тайно..
Какъ было въ немъ много тогда красоты!
Какъ былъ онъ великъ чрезвычайно!
Но скрылись счастливые, чудные дни
И пѣсенъ не слышно здѣсь нынѣ...
Одни лишь корявые, грязные пни
Торчатъ и гніютъ на равнинѣ!

Старикъ.

Прижмись ко мнѣ, мой старый песъ...
Измученный недугомъ
Я здѣсь умру въ тѣни березъ,
Простаясь съ тобой, какъ съ другомъ.
Какъ ты, я въ жизни ласкъ не зналъ;
Меня не разъ съ порога
Торгашъ, нахмуря брови, гналъ:
„Уйди... проси у Бога!“

* * *

Грозили люди мнѣ тюрьмой
За то, что корку хлѣба
Просилъ я дряхлый и больной...
Пусть ихъ осудить Небо!
Въ трудѣ я отдыха не зналъ,
Работалъ въ жизни много;
Сталъ старъ—и каждый мнѣ сказалъ:
„Уйди... проси у Бога!“

* * *

Ты тоже старъ... господскій домъ
Другой ужъ песъ сторожить,
Тебя-жъ прогнали прочь кнутомъ...
Ихъ сердце не тревожить
Чужое горе... Ты узналъ,
Какъ злобы въ людяхъ много!...
Я старъ,—и каждый мнѣ сказалъ:
„Уйди... проси у Бога!“

* *
*

Чу!.. Въ небѣ свѣтломъ, голубомъ
Запѣлъ намъ жаворонокъ!..
А я весь вѣкъ свой жилъ рабомъ,
Мой голосъ не былъ звонокъ;
Я въ жизни радости не зналъ;
Нахмутивъ брови строго,
Мнѣ каждый съ гнѣвомъ повторялъ:
„Уйди... проси у Бога!“

* *
*

Прижмись ко мнѣ, мой старый песъ...
Измученный недугомъ
Я здѣсь умру въ тѣни березъ,
Простясь съ тобой, какъ съ другомъ.
Какъ ты, я въ жизни ласкъ не зналъ;
Меня не разъ съ порога
Торгашъ, нахмуря брови, гналъ:
„Уйди... проси у Бога!“

В о л о с т ь.

Жизнь—не праздная затѣюшка:
Надо жить съ умомъ, съ догадкою..
Не дружился Фалалѣюшка
Съ честнымъ еловомъ, правдой-маткою.
Зналъ, съ кѣмъ надобно пображничать,
Не любилъ затѣи-новости,
И за то сталъ нынѣ важничать.
Старшиною цѣлой волости.
Тученъ, важенъ, вида браваго;
Любить, хвалить жизнь онъ русскую,
Можетъ онъ, въ сердцахъ, и праваго
Наказать какъ-разъ кутузкою.
Ты предъ нимъ склони головушку
И почти ты Фалалѣюшку:
Можетъ онъ свести коровушку,
Можетъ взять твою земелюшку.
Разберись потомъ съ законами...
Да напрасно постарайся,
Все равно придешь съ поклонами
Къ старшинѣ, когда измаешься...
Попроси... Слова безсвязныя
Онъ обсудить вмѣстѣ съ писаремъ,
Что ему бумаги разныя
Пишетъ мелко, точно бисеромъ...